

Глава 561 Эксперт номер один в столице

"Сынок, твоя мать не специально тебя бросила, тебя забрали..." сказала Чу Сюаньюэ, снова набросившись на Цинь Хаодуна. На этот раз он не стал уклоняться. Его обида исчезла, когда он понял, что его не бросили. Мать и сын обнялись и начали плакать.

После перерождения Цинь Хаодун жил сиротой, не получая материнской любви. В этот момент сильная семейная привязанность глубоко тронула его.

Е Цин стояла в стороне с туманными глазами. После того, как они немного поплакали, Е Цин сказала: "Ладно, сестра, встреча матери и сына - это счастливый случай, так что перестань плакать".

"Сяо Цин права. Перестань плакать, я тоже перестану плакать!".

Чу Сюаньюэ вытерла слезы с уголков глаз и перестала плакать. Она схватила сына за руку и не хотела отпускать.

Цинь Хаодун взглянул на фотографию у изголовья кровати. Он не мог не спросить: "Мама, а кто мой отец? Где он сейчас?"

"Твой отец - член семьи Цинь из столицы. Его зовут Цинь Цзунхэн. Я не знаю, где он сейчас", - сказала Чу Сюаньюэ, и слезы, которые она только что остановила, снова начали литься.

Цинь Хаодун нетерпеливо спросил: "Мама, а как папа исчез? Как я потерялся? Что случилось?"

Хотя он нашел свою мать, он заметил, что в его жизни было еще много загадок, которые нужно было разгадать.

"Это длинная история. Я расскажу тебе ее медленно..." Чу Сюаньюэ сказала, а затем рассказала ему о своих отношениях с Цинь Цзунхэном с самого начала и до конца, когда Цинь Хаодун потерялся. Цинь Цзунхэн сбежал от брака и покинул семью Цинь, а она в гневе ушла из семьи Чу.

Выражение лица Цинь Хаодуна стало холодным, когда он услышал эту историю. То, что сделала семья Чу, было слишком чрезмерно. Они действительно поверили в бредни старого даоса Юаня и без колебаний убили собственного внука.

Чу Сюаньюэ сказал: "Сынок, я закончил рассказывать тебе свою историю. Как ты жил все эти годы? Расскажи своей матери".

И Цинь Хаодун рассказал свою историю из детства. Е Цин и Чу Сюаньюэ сидели рядом с ним и молча слушали. Они вместе смеялись, когда говорилось о чем-то радостном, и вместе плакали, когда говорилось о чем-то грустном.

После долгого времени Цинь Хаодун, наконец, рассказал всю свою историю, вплоть до встречи с Е Цин.

"Сынок, это вина твоей матери. Ты столько пережил за эти годы!"

На лице Чу Сюаньюэ появилось извиняющееся выражение; она почувствовала, что ее сердце болит при мысли о тяжелой жизни Цинь Хаодуна в детстве.

"Это все в прошлом. Ничего страшного". Цинь Хаодун не хотел видеть свою мать грустной, поэтому он сменил тему и сказал: "Мама, ты такая красивая, ты, должно быть, была известной красавицей в столице в те времена, верно?"

Е Цин ответила: "Конечно. В те времена сестра была одним из двух цветов в столице. Она была известной красавицей и талантливой женщиной".

Цинь Хаодун сказал: "Не только тогда. Даже сейчас моя мать все еще красивая женщина".

Чу Сюаньюэ коснулась его щеки и улыбнулась: "Уже нет, я старая. Мой сын уже такой большой".

Цинь Хаодун спросил: "Мама, ты такая красивая, почему семья Цинь не согласилась на твой брак с отцом?"

Чу Сюаньюэ вздохнула и ответила: "Ты вырос в обычной семье, поэтому тебе не понять связей между аристократическими семьями. Аристократические браки заключаются в зависимости от того, какую пользу они могут принести семье, а не по желанию пары".

"В те времена твой отец был гением семьи Цинь. Он достиг сферы Высшей Силы в возрасте 18 лет, и вся семья Цинь возлагала на него большие надежды.

"Однако у семьи Цинь всегда были плохие отношения с семьей Чу, в то время как с семьей Янь у них были хорошие отношения. По совпадению, в семье Янь в то время тоже был уникальный гений, 16-летний Янь Фэйфэй.

"В то время нас с Янь Фэйфэй называли цветами-близнецами столицы. Помимо внешности, я был хорош в бизнесе, а она была более талантлива в боевых искусствах. В 16 лет она уже была на полшаге от Высшей Силы.

"У семьи Цинь и семьи Янь были большие амбиции, поэтому семейные мастера обеих сторон хотели, чтобы эти два гения боевых искусств образовали пару; таким образом, две семьи могли бы объединить свои силы, чтобы в конечном итоге смести семь великих семей столицы.

"При таких обстоятельствах хозяин семьи Цинь явно не согласился бы, чтобы твой отец женился на мне. Они заставили твоего отца жениться на Янь Фэйфэй. В итоге твой отец в гневе

сбежал из дома. До сих пор о нем нет никаких известий".

Услышав это, Цинь Хаодун вздохнул и сказал: "У этих аристократических семей действительно нет человеческих принципов. От принудительного брака пострадали три человека. Пострадали не только вы с отцом, но и Янь Фэйфэй".

Чу Сюаньюэ сказал: "Кстати, сынок, держись подальше от Янь Фэйфэй, если встретишь ее в будущем".

"Почему?" Цинь Хаодун спросил: "Это семья Янь заставила ее и отца пожениться. Какое отношение это имеет ко мне?"

Чу Сюаньюэ вздохнул и сказал: "После того, как твой отец сбежал от брака, темперамент Янь Фэйфэй сильно изменился. Она чувствовала себя униженной из-за побега брата Цзунчэна, поэтому каждый день погружалась в боевые искусства и поклялась, что когда-нибудь найдет твоего отца, чтобы отомстить".

"Если она узнает, что ты сын брата Цзунчэна, а вы так похожи, я не знаю, какие неразумные поступки она совершит".

Цинь Хаодун спросил: "А эта Янь Фэйфэй никогда ни за кого не выходила замуж?"

Чу Сюаньюэ ответила: "Нет, она вернулась в семью Янь после ухода твоего отца. Она также открыто заявила на всю столицу, что если не убьет Цинь Цзунчжэна, то никогда не выйдет замуж".

Цинь Хаодун воскликнул: "Не слишком ли это экстремально?"

Е Цинь сказал: "На самом деле, она жалкий человек. Брак по расчету и так был достаточно жалким, а тут еще вторая сторона сбежала от брака. Это нормально, что она эмоционально расстроена".

Цинь Хаодун вдруг вспомнил о вопросе и спросил: "Какой уровень культивации у Янь Фэйфэй?"

Е Цинь ответила: "Девятый уровень Высшей Силы. Она может считаться экспертом номер один в аристократических семьях".

Цинь Хаодун был поражен. Он еще не успел познакомиться со своим отцом, а уже появился эксперт девятого уровня Высшей Силы. Как он мог продолжать жить?

Он облизал губы и спросил: "Разве в каждой аристократической семье нет двух экспертов девятого уровня Высшей Силы? Почему Янь Фэйфэй является экспертом номер один?"

Чу Сюаньюэ ответил: "На самом деле, за последние несколько лет был только один эксперт девятого уровня Высшей Силы. После великого бедствия в Хуася несколько десятилетий назад, мастера всех семей были убиты и ранены.

"Когда я влюбилась в твоего отца 20 лет назад, было не так много экспертов в сфере Высшей Силы. Не было ни одного выше седьмого уровня.

"Позже Хуася стала мирной и не вела слишком много войн. Поэтому из семей вышло много экспертов. Янь Фэйфэй, будучи гением семьи Янь, поднялась на вершину славы и стала первым ребенком из аристократических семей, достигшим девятого уровня сферы Высшей Силы".

"Существует также разрыв между различными экспертами девятого уровня. Хотя в других семьях есть эксперты девятого уровня, они были слабее Янь Фэйфэй. Поэтому ее называют экспертом номер один в столице и называют самой надеющейся на достижение Божественного уровня".

Цинь Хаодун сказал: "Она настолько удивительна?! В этом году ей исполнилось 36 лет, а она уже достигла вершины сферы Высшей Силы. Она действительно гений в боевых искусствах".

Е Цин сказал: "Именно по этой причине я не могу позволить вам с сестрой рассказать кому-либо, что вы знакомы. Я могу только позволить вам встретиться тайно под предлогом лечения".

"Если эта сумасшедшая женщина узнает, что сын Цинь Цзунчэна жив, мы не знаем, какие безумные вещи она будет делать. Кроме того, с ее навыками мы не сможем ее остановить".

Чу Сюаньюэ сказал: "Поэтому ты должен держать свою личность в секрете и никому не рассказывать. Наш враг - не только Янь Фэйфэй, но и семья Чу".

"Мой отец верил в то, что говорил старый даос, и верил в Страну фей. Если они узнают, что ты жив, они обязательно пошлют эксперта, чтобы выследить и убить тебя".

"Я понимаю, мама, - сказал Цинь Хаодун, - Янь Фэйфэй такая злая. Если мой отец жив, то он тоже будет на девятом уровне Высшей Силы? Или он будет еще сильнее? Будет ли он на Божественном уровне?"

Чу Сюаньюэ вздохнул и сказал: "Тогда твой отец думал, что тебя убила семья Чу, поэтому он в ярости убежал из дома. Все эти годы я не знаю, жив он или мертв.

"Есть только один способ заставить его вернуться - распространить весть о вашем существовании. Но я боюсь, что в нынешней ситуации враг найдет нас раньше, чем твоего отца. Поэтому мы не можем распространять новости".

Видя грустное выражение лица матери, Цинь Хаодун сказал: "Не волнуйся, мама. Дай мне немного времени, максимум три года, а потом я открыто вернусь в столицу". В это время мы все трое воссоединимся".

Видя, что ее сын так честолюбив, Чу Сюаньюэ радостно сказала: "Сынок, я ждала все эти годы. Не стоит торопиться. Пока ты в безопасности".

Цинь Хаодун кивнул, а затем сказал Е Цин: "Сестра, я должен поблагодарить тебя. Если бы не ты, я бы не смог встретиться со своей матерью".

Чу Сюаньюэ спросила "Подожди, как ты назвал Сяо Цин?".

Цинь Хаодун сказал: "Сестра!".

Чу Сюаньюэ упрекнула: "Ты, дитя, как ты можешь так ее называть? Сяо Цин называет меня сестрой, поэтому ты должен называть ее тетей".

Прежде чем Цинь Хаодун успел ответить, Е Цин быстро сказала: "Нет, нет, это только заставляет меня казаться старой. Ты не позволила мне называть тебя мамой, поэтому я не позволю Хаодун называть меня тетей. Зови меня просто сестрой".

Чу Сюаньюэ сказала: "Хаодун называет тебя сестрой, а ты называешь меня сестрой. Не слишком ли запутанное положение в семье?".

Е Цин улыбнулась и сказала: "Все в порядке. Мы называем друг друга так, как хотим. В любом случае, я не позволю Хаодуну называть меня тетей, иначе положение в семье действительно будет испорчено. Я все равно хочу заботиться о нем в будущем".

Чу Сюаньюэ сказала: "Ты смеешь... Девочка, тебе не позволено поднимать руки на моего сына. Это грабеж колыбели!".

"Старая корова - все равно корова, а нежная трава - все равно трава. Мне все равно, я хочу ограбить колыбель. Кроме того, Хаодун не считает меня старым, так что и ты думай так же".

С этими словами она повернула голову и обратилась к Цинь Хаодуну: "Ты считаешь меня старой?".

"Вы с мамой всегда будете молодыми в моем сердце и никогда не состаритесь".

Цинь Хаодун был очень благодарен Е Цин. Все эти годы Чу Сюаньюэ покинула семью Чу и уехала далеко-далеко, а его отец тоже исчез. Эта женщина и его мама зависели друг от друга и провели вместе самые трудные дни.

Е Цин с гордостью сказала Чу Сюаньюэ: "Видишь? Хаодун не считает меня старой".

Все трое разговаривали и смеялись, когда Цинь Хаодуну вдруг пришел в голову серьезный вопрос: "Кроме того человека, который только что ушел, мы уже убили нескольких старейшин

семьи Хань. Будут ли они мстить группе Хаодун?".

Улыбка на лице Чу Сюаньюэ мгновенно исчезла. Воссоединение так обрадовало их, что они даже забыли о семье Хань.

Е Цин тоже стал серьезным. Они уже убили шесть экспертов шестого уровня Высшей Силы из семьи Хань и одного эксперта седьмого уровня Высшей Силы. Кроме того, они победили Хань Цзайсина, как собаку. С этим делом будет сложно разобраться.

Даже если семья Хань не будет расследовать это дело, Хань Цзайсин никогда не оставит все как есть.

Через мгновение Чу Сюаньюэ сказал: "Вам двоим не стоит беспокоиться. В худшем случае я вернусь в семью Чу завтра. Пока мой отец готов помочь, семья Хань не посмеет ничего с нами сделать".

"Нет!" Е Цин тут же возразила: "Сестра тогда рассорилась с семьей Чу из-за Хаодуна. Ты не возвращался назад все эти годы, так как ты можешь отказываться от своего достоинства из-за этого?"

"Я тот, кто убил тех людей из семьи Хань. Если они придут наказывать кого-то, я буду нести ответственность один".

"Хватит. Послушайте меня. Вы оба - мои дети. Пока я здесь, над вами не будут издеваться посторонние". Чу Сюаньюэ смягчила тон и добавила: "Ничего страшного. В конце концов, он мой отец. Я просто извинюсь".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2979729>